

Пропадать, появляться вновь...

Тьен Лонг

Побывав в небольшом, но утомительном путешествии он наконец возвращается в храм. По правде сказать, ему показалось, что он может не найти тропы, сначала даже немного переживал, но, подумав о том, что, куда бы судьба не вела, ведёт она нас туда куда следует, волнение обратилось предвосхищением будущего.

Предвосхищая, он вспомнил Сифу Ньяо, Сифу Бо и Настоятеля, Луна, Юэ и других мастеров, учеников этого дорогого его сердцу места. Он вспоминал уроки мастера Ши Ньяо, как учитель его легко запутывал, какому учителю на самом деле искусству обучал. Думал он и о своей келье, о добрых друзьях, и об очищающем сердце духе Линь Ян Шо. "Да, то место особенное, там ты словно никогда не стареешь." Пока эти мысли крутились в его голове, он не заметил, как вышел на знакомую горную тропу. Не задумывался, но уже ощущал, а потом, через несколько моментов осознал, что уже был на пути к храму. И тут же лёгкая улыбка появилась на его лице.

Шёл уже третий день его пути, было солнечно и тепло. Природа ожила, набухшие, ярко зелёные почки уже во всю раскрываются, в воздухе запах цветения, не смотря даже на возвышенную местность Тибета, сочетающую плоскогорья, горные массивы и долины. Это была весна - его любимое время года. И все чувства юноши были обращены к наслаждению моментом жизни. Это с ним уже давно. И жарким летним днём и в лютую зиму он учиться наслаждаться моментом, возможно это не просто, а возможно простым и является, но в данный момент ему даже не нужно прикладывать усилий, чтобы его дух воспрял. Ему хотелось, и он прислушивался к звукам гор: свисту птиц, шипению быстрого ручья, зову ветра, стуку копыт. Он вслушивался в звуки этих живых гор и обнаружил тишину. Тишина в отсутствии лишних звуков. Довольно очевидное наблюдение. Вообще замечать очевидное с опозданием - это его черта.

За очередным поворотом перед ним предстали знакомые врата. Он уже встречал их с идентичным трепетом, когда был здесь в первый раз. Юный Тьен с радостью и воодушевлением разглядывал всё вокруг, прикасался к земле и траве, к воротам, ощущая их материю. Он сел у одного из столбов врат вытянул из походного рюкзака флейту Ди и неспешно начал наигрывать тот мотив, что он когда-то сыграл здесь, будучи впервые. На нём был длинный походный плащ, широкополая соломенная шляпа, похожая на конус с тупым углом. Тень падала на лицо, которое склонилось куда-то вниз, а за ним и кренилась шляпа, стоя можно было увидеть лишь подбородок и рот. Невозможно было узнать в этом силуэте Тьена Лонга, лишь по голосу флейты можно было понять, что это был он.

Юэ Шэ

Наступила весна, которая была для Юэ особенной. После экзамена в клане она чувствовала, будто с плеч упала тяжелая ноша, сейчас наступила свобода, в которой юная тигрица ещё не успела в полной мере почувствовать, что значит быть воином клана. Ей казалось, что сейчас на ней намного меньше ответственности, потому что она доказала то, что хотела доказать, а теперь могла заниматься тем,

что было ей интересно.

Говорят, никогда воины не чувствуют себя настолько непобедимыми и бессмертными, как в тот короткий период, когда им уже дали оружие но ещё не отправили в реальный бой. Юэ все также жила в монастыре и собиралась стать младшим мастером, хоть ещё не назначила ни одного занятия, чтобы принять эту должность. Она уже не избегала ни брата, ни наставницу, потому что не было причин прятать от них взгляд. С каждым днем солнце становилось все жарче, и можно было все больше времени проводить за воротами, собирая травы, играя на флейте, иногда тренируясь, чтобы не растерять те навыки, что она так тщательно изучала во время подготовки к экзамену.

Сейчас Юэ возвращалась с гор к воротам монастыря, неся корзину собранных за утро первоцветов. Такие дежурства ей нравились намного больше, чем мытье полов в храме или прополка огорода, и ей, как будущему мастеру, вскоре удастся больше заниматься именно тем, что интересно. Юэ откинула со лба по-прежнему мешавшую ей челку и заправила за ухо прядь непослушных волос. В этот момент она услышала мелодию флейты, а затем заметила на дороге человека в плаще и соломенной шляпе. Она не сразу его узнала, его долго не было в Линь Ян Шо, но, узнав, девушка искренне улыбнулась и подбежала к путнику, стараясь не рассыпать содержимое корзины.

- Тьен! – окликнула она давнего знакомого. – Это ты? Ты где пропадал?

За то время, что юного мага Воздуха не было в монастыре, успело произойти много всего интересного, о чем Юэ не терпелось рассказать.

Тьен Лонг

-О, здравствуй Юэ! - радостно поприветствовал Тьен. - Я ушёл в небольшое путешествие. Это было славное, плодотворное путешествие. Я люблю бродить по миру, но даже перелётные птицы всегда возвращаются обратно домой.

Тьен путешествовал с целью навестить своих родственников: отца по имени Шенгли, лечащегося в Индии, могилу матери в Китае. Причем навестить могилу они намеревались вместе с отцом, а для этого пришлось уладить одну неприятную проблему. Отец был политическим преступником "по ошибке" и попасть в Китай для него было всё равно, что сдаться. Тьен, не уличавшийся в преступной деятельности, достаточно долго улаживал эту проблему в Пекине и, благодаря ряду обстоятельств, ему удалось снять с отца обвинение. Посетив могилу матери на их родине, в Сиане (там родился Тьен, но очень скоро переехал в Фошань, в город неподалёку от Гуанджоу), они посетили дядю Тьена Лонга, Лаоху, в Гонконге. Но очень скоро Тьен столкнулся с мафией. У юноши когда-то были с ней проблемы и видно большие, ведь его ещё не забыли в Гонконге. Однако благодаря знакомству с капитаном одного корабля, уже вечером он улизнул от них на пароходе в Японию.

В Японии он познакомился с такими явлениями, как соревнования по смешанным единоборствам и чемпионатам по кикбоксингу. Это его немало вдохновило, потому

что ничего подобного он не видел раньше. Но участвовать он не мог. Ведь он в стране не официально. Прошло немного времени и ему понадобились деньги на билет обратно в Китай. У Тьена появился выбор: участвовать в паре подпольных боёв, которые гораздо опаснее (ведь правила позволяют больше, а ответственности никто не за что не несёт), или застрять здесь на месяц, а потом ещё и в Китае пахать на билет в Лхасу самолётом или ещё хуже: пойти странствовать пешком. Не сложно догадаться, что он выбрал самый опасный, но с другой стороны и самый интересный, приключенческий вариант. Тем более, что тогда он смог бы скорее вернуться в Храм.

На этом поприще Тьена быстро выделили, за уровень его навыков, за его неповторимый стиль. И уже через несколько боёв он смог сражаться за приличные деньги, с серьёзными противниками. Бывало и проигрывал, в своих первых боях, но ему удавалось избежать серьёзных последствий. Да, риск был велик, но уровень бойцов оставлял желать лучшего, ведь это неофициальные, подпольные битвы, однако и здесь были свои короли, мастера схваток без правил. Тьен сражался с очень разными противниками и это научило его адаптироваться, приспосабливаться к разным ситуациям, к ритмике разных стилей, разных бойцов. От взрывного Муай Тая, до вяжущего дзюдо, от стремительного каратэ, до кружащейся и дезориентирующей капоэры. Это были очень ценные уроки, хотя и опасные.

Однажды к нему подошёл мужчина с провокационным предложением проиграть бой, да ещё и за деньги. И всё равно парень смело наступает на те же грабли. Просто противник был слишком достойным бойцом, чтобы Тьен поддался. Юноша приложив немало усилий еле-еле победил, отправив японца в тяжёлый нокаут. Как его "не порешали на месте" не понятно, но Тьен, получив деньги за выигранный бой и захватив все свои сбережения, умело "слинял под шумок", при этом всего пару раз столкнувшись с членами якудзы и легко расправившись с ними. Он уплыл обратно в Китай. А уже оттуда на самолёте он полетел в Лхасу. Оставшиеся деньги Тьен Лонг отослал отцу.

Тьен снял с головы шляпу и сбросил с плеч походную сумку, тяжёлый походный плащ, а затем поднялся на ноги.

- О, я смотрю ты собираешь цветы и травы... какое-то задание по хозяйству? Кстати, расскажи, что с тобой приключилось за время моего отсутствия? И что вообще изменилось и появилось нового в храме? - Тьену хотелось задать ещё множество вопросов, но ему показалось, что он и так уже нагрузил Юэ, а многие ответы к нему сами придут.

Юэ Шэ

Перелетная птица, конечно же, что ещё можно сказать о человеке, для которого Воздух – ведущая стихия? Ведь именно он помог юной тигрице открыть столь необычную для её клана способность, и Юэ была ему за это очень благодарна. Она хотела подробнее расспросить Тьена о его приключениях и путешествиях, но он уже задал свои вопросы, и вежливость не позволяла задавать свои, не дав ответов. Юэ снова улыбнулась.

- Сейчас в горах много первоцветов, а они нужны в лазарете, - ответила она, кивнув

на корзинку. – В них энергия Анахаты и Сватхистханы..., - начала было рассказывать Юэ, потом усмехнулась своим же словам.

Столько всего произошло, а она начала рассказывать о травах, будто сейчас это самое главное. О первоцветах пусть рассказывают мастера, а она пока это звание не получила, зато ей было чем похвастаться перед другом.

- А вообще, я сдала экзамен в клане, - сказала Юэ с плохо скрываемой гордостью в голосе. – Так что теперь я могу носить оружие, я стала настоящим воином. И скоро буду мастером.

Тут же захотелось рассказать, как проходил экзамен, особенно о том, что она вызвала на бой саму Шэн Бо. Это в Покхаре дочь Рё Шэ была серьезной, упрямой и гордой, сейчас она была готова, как ребенок, захлеб рассказывать о собственных достижениях. Прошедший экзамен не казался страшным, Юэ очень гордилась тем, как ей удалось пройти испытания, и она почти поверила, что ей бы удалось укусить наставницу за руку, если бы та не остановила бой.

- Тут куча всего случилась, - снова заговорила Юэ. – Даже не знаю, с чего начать. У нас теперь есть мастер из Бразилии, она учит драться с бьянем. Она тут с братом, хотя часто уезжает в Пекин. А ещё Оливия вернулась. А из учеников почему-то в основном русские и японцы приезжают, - она все-таки замолчала, чтобы хотя бы перевести дыхание.

Тьен Лонг

Из слов Юэ он взял многое себе на заметку. Например, узнал о свойствах первоцветов, хотя и немного, узнал о новых мастерах, и, кстати, именно Бьянем Тьену и хотелось заняться, так что он был благодарен Юэ за предоставленную информацию. Также он узнал о том, что Оливия вернулась - она ушла где-то за пару недель или больше до того, как отправился в путешествие Тьен. И, конечно же, самое важное из того, что узнал Тьен это то, что Юэ сдала экзамен. Значит это, что она теперь по праву может называть себя воином клана и теперь она наверняка чувствует себя гораздо свободнее и уверенней.

-Понятно теперь, что изменилось! Ты стала гораздо увереннее после экзамена. Я очень рад, что ты сдала экзамен! Теперь, когда твоё время ушло и ты чувствуешь себя свободной, ты будешь ещё успешнее в освоении стихии ветра. Я уверен. - юноша говорил спокойно, но не скрывая своей заботы и радости. Ему было очень тепло от встречи со старым другом. И он надеялся, что их разговор не закончиться слишком скоро.

Он сложил плащ в сумку, а шляпу застегнул на неё, затем накинул сумку на плечо и жестом пригласил её во внутрь. По дороге до комнаты он и надеялся продолжить их разговор.

-Ты всё ещё живёшь в жилом комплексе для учеников? Или тебя уже перевели?

Юэ Шэ

Услышав слова Тьена о том, что она стала увереннее, Юэ чуть склонила голову и

улыбнулась. Она верила, что теперь ей будет проще освоить стихию Воздуха, потому что тяжелая ноша в виде ожидания экзамена и страха перед этим испытанием оказалась позади.

- Я ещё не переехала, - ответила девушка. – Мне кажется, сначала нужно провести занятие, - чуть смущенно добавила она.

Юэ даже не говорила со старшими мастерами о переезде, она привыкла к своей комнате в корпусе учеников, где прожила больше десяти лет. Но статус младшего мастера требовал этого переезда, как-то несолидно будет не жить в корпусе мастеров, где были все взрослые. И там тише.

- А где ты был? – решила спросить Юэ. – Наверное, много всего интересного видел.

Не считая поездок в Покхару, она почти не покидала Линь Ян Шо, только ходила за покупками до ближайшей деревни. А так один день становится похожим на другой, и даже самое маленькое событие становится очень важной новостью. Так, в деревне могли неделю обсуждать, как пастух потерял двух яков и всю ночь их искал, а под утро они вернулись сами. На пятый день эта история обрастала подробностями, в которые уже не верилось, а к концу недели оказывалось, что тут не обошлось без злых духов или бонских жрецов.

Тьен Лонг

Тьен старательно пытался избавиться от своей привычки много говорить, но тут он и не мог подумать о том, чтобы сдержаться, ведь он встретил старого доброго друга. Ему хотелось подробнейшим образом высказываться по каждому поводу!

-Занятие - это здорово! Я слышал поговорку одну: "Учить - значит учиться самому!". Думаю это тебе даст немало ценного опыта. Может скоро повысят и у тебя появятся свои ученики, это было бы забавно. Ты бы могла рассказывать им всякие притчи и коаны, возможно собственного изобретения, как сифу Ньяо, с умным видом поучать их, давать духовные наставления. Как тебе такая перспектива? - с задором в голосе спросил юный скиталец. -Может и я скоро стану мастером. Через каких-нибудь пол года. Но я даже не знаю хочу ли. Хорошо, что на младших мастеров сначала сваливают более простые задания, чем кураторство и духовное наставление учеников. Когда-нибудь мы вообще сможем заменить наших учителей. Наверное, это будет не так здорово, ведь всегда приятно, когда кто-то за тобой приглядывает и беспокоится, чему-то учит, помогает осознать что-то и поддерживает. Но было бы здорово вернуть долг.

Затем Юэ задала сложный вопрос, ответ на который казался Тьену затруднительным.

-Ну, я посетил своего отца в Индии, а затем вместе отправились взглянуть на нашу родину, Сиань, это на севере Китая. Затем отправились на Юг, чтобы навестить дядю в Гонконге, моего первого учителя. Там я оказался в затруднительном положении и мне пришлось сбежать в Японию. Но в Японии у меня возникла уже денежная проблема, и, чтобы вернуться, мне пришлось не официально поработать. - Дальше он попытался передать впечатления о своей работе при этом умалчивая о её сути. - Мне подвернулась сложная, немного опасная работа, но зато она в

кратчайшие сроки решала денежные вопросы. Она также дала мне много ценного опыта, научила подлинному искусству изменчивости и адаптации. Я смог расширить свой кругозор, вобрать новое, всё таки в прошлый раз когда я путешествовал с отцом, я не так хорошо понимал боевые искусства и не мог быстро впитывать весь поток техник и способов совершенствования.- Тут он понял, что практически проговорился, но решил продолжить рассказ как ни в чём не бывало. - Потом мне пришлось удалиться из Японии. Уже в Китае я купил билет на самолёт, а все остатки денег отдал отцу - ему было нужно для ещё одного путешествия, он обещал мне писать и присылать открытки. - в конце тёплая память об отце заставила его улыбнуться и бросил свой взор куда-то в небо, на горизонт, возможно в ту сторону, где пребывал его отец. Затем не теряя своего вдохновлённого взгляда он посмотрел на Юэ ожидая её реплики.

Тьен Лонг не стал говорить не о могиле матери, не о разборках с мафией, чтобы не расстроить подругу. Он не рассказал и о работе, из-за которой ему приходилось бить других людей, хотя и согласившихся на состязание. Он боялся, что Юэ не одобрит его действия, да и вообще это не то, чем следует гордиться. Но всё это только с одной, рациональной точки зрения. На самом деле это всё далеко не имело никакого значения, значение имело лишь то, что Тьен преодолевал себя и рос выше в определённом аспекте, что сложно было бы сделать в стенах храма. Например, чтобы по настоящему избавиться от оков страданий, нужно, чтобы жизнь сначала втоптала тебя в грязь. И хотя Тьен столкнулся с потоком жестокости и порока, он смог выстоять, остаться собой.

Юэ Шэ

- Не думаю, что мне есть о чем рассказать ученикам из притч и коанов, - Юэ смущенно улыбнулась. — Я лучше сначала буду преподавать то, чему училась к экзамену.

Наставник в её представлении был мудрым многоопытным мастером, как настоятель или Бо-джи. У него за плечами должен быть жизненный опыт, он должен был многое увидеть, чтобы было что рассказать. Юэ же считала, что она делает в жизнь только самые первые шаги, что ничего ещё толком не знает. Почти всю сознательную жизнь она провела в Линь Ян Шо. История о том, как она слишком долго готовилась к экзамену, не казалась её поучительной. Наоборот, в этом было бы стыдно признаться ученикам.

Юэ была рада, что сейчас можно сменить тему, потому что Лонг начал рассказывать о своих путешествиях. Индия, Сиань, Гонконг, Япония... Юэ могла лишь примерно представить, что довелось увидеть её другу, при этом она не так внимательно слушала, чем он занимался. Работал, учился, кажется, не очень хотел уточнять. Но Юэ особенно хотелось узнать о тех странах, которые увидел Лонг. Вот кто уже мог бы стать мастером, потому что многое повидал. Было бы здорово куда-нибудь уехать с Тибета, просто чтобы посмотреть на города кроме Лхасы, Катманду и Покхары. Увидеть море или настоящий снегопад, когда снег не падает по чуть-чуть вперемежку с весенними дождями, а сыплется большими хлопьями, укрывая все толстым одеялом. Увидеть другие горы и другие реки, другие миры, которые невозможно разглядеть даже с высоты Тибетского плато.

- Наверное, это было очень интересно, - сказала Юэ, когда Лонг ненадолго замолчал. В её глазах сверкали искорки любопытства. – А правда, что Япония очень похожа на Китай?

В Поднебесной не очень любили японцев, особенно после войны. Юэ иногда настороженно присматривалась к тем, кто приехал в Линь Ян Шо из страны Восходящего Солнца, но они, как ей казалось, во многом напоминали китайцев, только были сдержаннее и недоверчивее.

Ветер Перемен

Беседа Юэ и Тьена продлилась еще довольно долго. Девушка расспрашивала о дальних странах и мечтала о том, как когда-нибудь их увидит, а Тьен с удовольствием раскалывал о том, что ему довелось увидеть. Но через какое-то время оба отправились обратно в Линь Ян Шо, чтобы не нарваться на строгих наставников.
